



ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения граждан Джакупбековой
Чынары Насеровны и Токтакуновой Таалайкуль Аскаралиевны

16 сентября 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч. А., Касымалиева М. Ш., Осконбаева Э. Ж., при секретаре Толобалдиеве М. Э., рассмотрев обращение граждан Джакупбековой Чынары Насеровны и Токтакуновой Таалайкуль Аскаралиевны.

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 6 июля 2016 года поступило ходатайство граждан Джакупбековой Ч. Н. и Токтакуновой Т. А. о признании статьи 328 Уголовного кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 1 статьи 40, части 1 статьи 93, частям 1, 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителей, оспариваемая норма, предусматривающая уголовную ответственность за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного постановления, представляет угрозу принципам независимости и неприкосновенности судей, что в конечном результате нарушает гарантированное Конституцией право на судебную защиту граждан. Применение данной нормы может привести к его различному

толкованию и вынесению юридически необоснованных судебных решений, принимая во внимание то, что ни один из нормативных правовых актов не дает разъяснения содержанию употребляемого в оспариваемой статье термина «неправосудный». Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм - в противоречие конституционным принципам, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

По мнению заявителей, в ситуации подобной правовой неопределенности существует риск учинения уголовного произвола в отношении судей, распространения фактов незаконного привлечения судей к уголовной ответственности по различным безосновательным мотивам и, следовательно, создаются недопустимые условия способствующие уязвимости судей, и как следствие нарушение конституционного принципа независимости судей.

Субъекты обращения считают, что в случае привлечения судьи к уголовной ответственности по оспариваемой норме, изучение обстоятельств уголовного дела Советом судей предполагает в определенном смысле оценку законности и обоснованности судебного акта. Однако Совет судей не вправе самостоятельно определять, является ли конкретный судебный акт неправосудным, в том числе с точки зрения правильности применения материального закона или соблюдения процессуальных правил. Такая проверка может осуществляться лишь в специальных, закрепленных процессуальным законом процедурах, а именно посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Также, по мнению субъектов обращения, похожая ситуация прослеживается при возбуждении в отношении судьи уголовного преследования по оспариваемой статье, которая предполагает необходимость доказывания именно заведомой «неправосудности» вынесенного им судебного акта, что, в свою очередь, требует установить, что судебное решение как предмет преступления характеризуется не только субъективными признаками (заведомости, т. е. прямого умысла и наличия соответствующих мотивов), но и объективным признаком неправосудности (т. е. несоответствия нормам материального и процессуального права или же фактическим обстоятельствам дела). Таким образом, речь идет об оценке прокурором, а в дальнейшем и судом первой инстанции законности принятого судьей решения, что по мнению заявителей выходит за рамки предоставленных прокурору и суду первой инстанции полномочий. Ситуация усугубляется в случае, когда соответствующий судебный акт не был отменен в надлежащей процедуре, возбуждение уголовного дела в таком случае означает, что прокурором констатируется вынесение судьей незаконного или необоснованного судебного акта - тем самым осуществляется уголовное преследование судьи за вынесенное им решение по делу сохраняющее свою законную силу, чем нарушаются закрепленные статьями 93 и 94 Конституции Кыргызской Республики принципы осуществления правосудия только судом, а также независимости судей как гарантии самостоятельности и независимости судебной власти в целом.

Заявители полагают, что статья 328 Уголовного кодекса Кыргызской Республики дает основания утверждать, что состав правонарушения не соответствует конституционным гарантиям осуществления правосудия только судом, независимости и неприкосновенности судей, закрепленных в части 1 статьи 93, частях 1 и 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики. Более того, элементы неопределенности оценочного термина «заведомо» в ходе принятия решения противоречат природе судебского убеждения и конституционному принципу подчинения судей только Конституции и

законам (часть 1 статьи 93 Конституции). В таких условиях, применение статьи 328 Уголовного кодекса Кыргызской Республики легализует неконституционную практику преследования судей за правовую позицию по делу, в том числе и для достижения личных целей заинтересованных лиц.

В связи с чем, заявители просят удовлетворить их ходатайство и признать оспариваемую норму Уголовного кодекса Кыргызской Республики неконституционной.

Коллегия судей, изучив ходатайство граждан Джакупбековой Ч. Н. и Токтакуновой Т. А., приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч. А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей, решая вопрос о принятии обращения к производству, исходит прежде всего из допустимости поставленных вопросов в обращении к конституционному судопроизводству и соответствия ходатайства требованиям, предъявляемым указанным конституционным Законом к обращениям.

Из представленных материалов усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли статья 328 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 1 статьи 40, части 1 статьи 93, частям 1, 3 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики, что является основанием рассмотрения дела Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в рамках конституционного судопроизводства.

Представленное ходатайство граждан Джакупбековой Ч. Н. и Токтакуновой Т. А., соответствует требованиям статей 18, 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

С учетом изложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

определила:

1. Принять к производству ходатайство граждан Джакупбековой Чынары Насеровны и Токтакуновой Таалайкуль Аскаралиевны.
2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Айдарбекова Ч. А.

Касымалиев М. Ш.

Осконбаев Э. Ж.

№ 08-пп